

Алек просыпался в клочья, как будто его разум боролся против него, чтобы удержать его внизу и за счет графа, но он упорно боролся, полагаясь на ту же боль, что и тот, кто послал его просыпаться.

Внутренняя часть его рта едва ощущала вкус крови, где он кусал сторону рта во время падения на землю.

Было сильное чувство беспокойства, которое он чувствовал от связи так близко к нему, что его туманный ум, чтобы очистить больше. Любопытно, что хорошей рукой он шатался в темноте, чувствуя тело кролика.

Его пальцы расчесывали мягкий, шелковистый мех, к которому он так привык, чувствуя все вокруг, чтобы убедиться, что нет ничего плохого в этом ужасно непослушном кролике его.

Кролик прижался к его слабым ласкам, натирая голову о руку, и Алек почувствовал облегчение. Он действительно нигде не пострадал, что означало, что он должным образом защитил кролика.

Теперь, когда он был уверен, что кролик цел и невредим, его прежний гнев вернулся, но это могло подождать некоторое время, так как он лечил самые тяжелые раны.

Однако, прежде чем он смог начать, Кролик подтолкнул его, дав слабое ощущение, что он должен следовать за ним.

Алек встал с большим трудом, и его нога ударилась о что-то, вызвав стук металла. Удивленный, он бросился и нашел металлическую чашку, понимая, что внутри она все еще немного мокрая.

Алек поднял бровь. Принёс ли Банбун ему воду, увидев, что он ранен? Он не думал, что кролик был настолько умен до этого. При этой мысли у него в голове появилось слабое, покалывающее подозрение, и он знал, что не сможет думать ни о чем другом, если не проверит, поэтому вместо этого он взял кролика с неповрежденной рукой.

Bunbun похлопал Алека слегка ушибленное лицо, чувствуя и угрызения совести и облегчение, что его владелец, кажется, в порядке.

Алек проткнул щеку кролика указательным пальцем, слегка прихрамывая в направлении, куда их направил кролик. Сделав это, он погрузил свою магию в кролика через связь, которую они разделяли как Пробудитель и Пробужденный.

Он не удивился, когда обнаружил, что ядро кролика стало намного ярче, чем раньше. Оно могло почти соперничать с яркостью, которую он нашел, благодаря связи деревьев, которые он Пробудил вместе.

Однако, его удивил слабый след чего-то от ядра до мозга кролика. Должно быть, поэтому Кролик проявлял гораздо больше эмоций и рассуждений, чем раньше.

Алек проверил свои магические резервы и понял, что они снова упали на достаточное расстояние, а его магические способности достигли дна. Не имея возможности что-либо сделать с этим, пока они двигались, он мог только отложить это на время. Кроме того, это было просто еще одно слабое эхо, где остальная часть его тела кричала от боли.

Так как он не имел ни малейшей видимости в этой темноте, он мог полагаться только на превосходное ночное видение кролика, чтобы направлять их обоих.

К счастью, они не столкнулись с препятствиями на этом пути, что было почти чудо само по себе.

Он достиг точки, когда Алек был почти убежден, что это был еще один из маленьких трюков Mainframe, чтобы попытаться "помочь ему". Нет, если ему было что сказать по этому поводу!

Неужели это можно назвать "помощью", если перед тем, как попасть в безопасное место, тебе пришлось столкнуться с почти неопровержимой смертью? Он так не думал! Он был уверен, что падение в одиночку убило бы его, если бы он не схватился за это, не отпустив.

Даже сейчас его пальцы пульсировали от боли при каждом легком движении, и он был почти уверен, что у него вывихнуто плечо. Он должен был переломать что-то или что-то в правой ноге, так как это посылало ему шипы, а иногда и целые удары боли назад.

К тому времени, как они добрались до пруда, бровь Алека держала слой пота, хотя в основном ему удавалось избежать его.

Пруд, казалось, почти манял его, с тем, как он слегка сверкал под сиянием сияющих камней со скалистого потолка над ними.

Алек был удивлен. В лучшем случае, он ожидал, что найдет, возможно, струйку воды в одной из скал из-за грунтовых вод, но он не ожидал, что найдет подземную пещеру, в которой есть пруд со всеми вещами.

Очевидно, что пруд был создан человеком, как точно он был разрезан по кругу, и рыба внутри плавала безо всякой осторожности, даже когда Алек обмакнул металлическую чашку, которую Банбун принес ему ранее.

Рыбы были невоспитанны и не обладали инстинктом выталкивать дробинки, когда он подошел к ней, что означало, что у них не было естественных хищников.

Алек был удивлен. Что это было за место?

Если это работа Мэйнфрейма, то он должен найти что-то вроде чудесного наследия, давно забытого веками, или что-то вроде того, как в общей сюжетной точке под номером четыре, но это было не так.

Он не знал, откуда знал, но чувствовал это в своих костях. Это было что-то совершенно другое.

Оглядываясь вокруг, он нашел останки скелета в дальней части пещеры. Алек ненадолго остановился и помолился за душу человека.

Рядом со скелетными останками был разлит рюкзак, что было фантастически, потому что, когда Алек и Банбун бежали от монстра раньше, он оставил на дереве стаи спрятанных вещей.

При этом Алек замахнулся на узы, которые он сделал ранее, понимая, что монстр, который так упорно гнался за ним раньше, не вернулся в тот район, где его нашли.

Он не знал, охраняет ли чудовище вход, в который он упал, но с его низким интеллектом, он должен был чем-то отвлечься. По крайней мере, так надеялся Алек.

То, что вылилось, мгновенно привлекло его внимание. Там была переплетенная книга, а также несколько флаконов с неизвестными жидкостями. Он чесался, чтобы заглянуть внутрь книги, но отложил ее в сторону на время.

Алек выкопал дальше в рюкзаке, проверяя различные карманы и молнии. Наконец, он нашел рулон бинта.

Он положил на землю Банбуна, который прыгнул в сторону странных участков травы. Алек оставил его. Обладая повышенным интеллектом, он должен был уметь эффективно сообщать, было ли что-то опасное для его пищеварительной системы или нет.

Алек потащил свое тело к пруду, используя вверх еще раз, чтобы выпить, очищая слабый, мрачный вкус во рту. Он сел сам и начал поливать раны водой.

Это было лучшее, что он мог сделать на данный момент. У него не было дезинфицирующих средств, поэтому ему приходилось кропотливо прочищать каждую рану водой.

Если вы думали, что это какая-то духовная вода, которая чудесным образом восстановит магию и заживет раны, то вы ошибались.

Алек действительно предпочел бы и был бы весьма благодарен, если бы это была такая, но, к сожалению, это была просто обычная, обычная вода, что заставило его поверить, что Главный

Герой действительно был хорош. Видишь ли, даже если простые смертные сталкивались с общими сюжетными точками, это не означало, что они выживут.

Видишь тот скелет сбоку? Да, наверное, он также встречался с общей точкой застройки номер четыре, только для того, чтобы в итоге умереть рядом. Не то, чтобы у Алека было намерение пройти через то же самое.

Используя около половины рулона, чтобы сделать строп, Алек вставил в него свою вывихнутую руку, чтобы она не плыла вокруг и в целом не усугубляла ситуацию.

Его медицинские знания были в основном ноль, в отличие от некоторых трансмигрантов, которые были так чудесным образом одарены в искусстве медицины. Хех. Какая шутка. Даже в своей человеческой жизни до того, как стать Системой, ему повезло получить любые знания, чтобы бороться на всех, не говоря уже о чем-то другом.

Его медицинские знания в основном сводились к тому, чтобы "ни хрена не трогать, если не хочешь сделать еще хуже, идиот".

Он склонялся к различным порезам и синякам, прежде чем выпустить изможденный вздох, когда он закончил.

По крайней мере, этот человек был мертв. Было бы гораздо хуже, если бы от него требовали, чтобы он продолжал улыбаться, даже когда он потел от боли, которая обволакивала его тело.

Алек представлял себе ужасно раненого мальчика, который улыбался ему на лицо, даже когда он переносил мучительную боль и дрожал. Вместо этого люди были бы напуганы.

Потом, конечно, он услышал голос Мэйнфрейма.

[Пробужденный интеллект Банбуна +1]

[Банбун демонстрирует хорошие навыки критического мышления.]

[+10 баллов]

Какого хрена.

<http://tl.rulate.ru/book/35411/869428>